18+

Александр Енин

За счастьем

Сказка для начинающих быть взрослыми

Александр Енин

За счастьем. Сказка для начинающих быть взрослыми

«Издательские решения»

Енин А. А.

За счастьем. Сказка для начинающих быть взрослыми /
А. А. Енин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960333-3

Считаю своим долгом поделиться с начинающими быть взрослыми. Какие подводные камни ждут. И как выбрать ту единственную тропинку своей жизни.

ISBN 978-5-44-960333-3

© Енин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Завязка 6
Степан 9
Конец ознакомительного фрагмента. 15

За счастьем
Сказка для начинающих быть взрослыми

Александр Андреевич Енин

© Александр Андреевич Енин, 2018

ISBN 978-5-4496-0333-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Завязка

Жили были старик со старухой и было у них три сына. Старший сын был умным и своей сообразительностью даже пугал и настораживал окружающих. Средний сын был хозяйственным и предприимчивым и на него поглядывали как на перспективного жениха. Младший сын был дурак дураком и по мнению соседей никуда и ни на что не годился.

Вот однажды родители, посмотрев на солнце, луну и звёзды решили, пора. Призвали сыновей и начали держать речь:

– Вы дети уже выросли, стали взрослыми и пора создавать свой дом, свою семью. Идите и ищите свою половинку, свой путь, своё счастье. Мы вам дали что смогли теперь вы сами должны протоптать каждый свою дорогу. Вернётесь через тридцать лет и три года. Каждый из вас расскажет как пролегал его путь, познакомит с избранницей, предъявит наших внуков. Жена каждого пусть удивит своим искусством и пользой для окружающих. Каждый из вас покажет нам с бабкой свои глаза и мы убедимся нашли ли вы то зачем вас посылали? Нашли ли вы счастье?

Сказано, сделано.

Старший сын взял денег, сколько определил ему батюшка и попросил ещё. Одел свои лучшие наряды, прихватил и повседневное, подмена на всякий случай, набрал продуктов и снеди различной, что можно было кормить месяц целую дружину. Вскочил на лучшего отцова жеребца. Но жеребец не поскакал как прежде, а еле передвигал ноги от клади и только помощь соседей отправили его в путь. Сразу направил коня в сторону ближнего леса, искать дорогу в столицу.

Средний сын денег у отца взял, а на предложение добавить ещё ответил мудрёно: «На начальный капитал не достаточно, а на дорогу хватит, остальное сам заработаю». Оделся в обычную одежду, взял у матери туесок с хлебом, луком, репой и кувшин кваса, и спросил у отца разрешения взять старую кобылу «Звёздочку». Направился в сторону постоялого двора.

Младшенький, он же дурак, он же Ванька от денег отказался, сославшись на то, что всё равно потеряет. Как был в ношеном армяке не раздумывая отправился в путь. На просьбу взять коня ответил по дурацки: «Ногами оно надёжней». И на вопрос матушки:

– Ты сначала куда?

– А куда душа позовёт, хоть за три девять земель.

Всё время старик со старухой покорно ждали. И всё же от других людей и соседей доходили иногда вести. Про старшего говорили, что занимался изучением наук. Другие уверяли, что заседает на советах по управлению государством. Среднего видели на постоялом дворе. Он вёл беседу с заезжими купцами, которые расхваливали место в дальней части государства. Мол там и свободных земель не измерить, леса богатые, рыбе тесно в водоёмах, девки красоты неописуемой, здоровые, сильные, работящие. А как станут зрелыми, так руками не обхватить. Больше всего беспокоил младшенький. Мало того, что дурак, так и не слуху ни духу. Ни кто его больше не видел и не слышал. Старуха убивалась, о старших хоть что то промелькнуло, а он самый маленький и с дурашливостью в голове, совсем сгинул:

– Ой, наверное не дождусь своего последыша, своего Ванечку.

Старик однажды так топнул ногой, что лапоть развалился:

– Ты старая всё время была верной и послушной женой. Так вот велю, прекратить стенания и ждать. Мы послали их, нам и дождаться. Вот все вернуться, встретим, определим у кого счастье больше, тогда и можно расслабиться. А пока ждём и верим.

Прошло тридцать лет и три года и точно в срок пришло известие от соседей:

– Едут, только вышла заминка, заспорили, кто явится первым. Ваш дурачок, Иван, стал таким разумным, предложил своё видение и с ним согласились. Явиться надо в том порядке,

в каком явились на этот свет и в каком родители отправляли искать счастье. Ждите, они прибудут друг за другом.

Первым прибыл старший, Степан. Под лай собак и улюлюканье детворы к дому шестёрка лошадей притащила вязнувший в грязи большой черный металлический ящик на колёсах и с окнами. Дверь ящика отворилась и в ней показался Степан. Он нерешительно замер, потом махнул рукой, снял с головы цилиндр и подал отцу. Затем снял начищенные до блеска туфли и придерживая фалды фрака босиком проследовал на крыльцо дома:

– Извини батя, забыл об окружающей действительности.

– А жена где?

– В машине. Ей надо соорудить проход.

Под смех и деревенские шуточки ребятня с соседями проложили проход из выструганных досок. Соседи и многочисленные зеваки ахнули, когда на всеобщее обозрение предстала жена Стёпы, Эльза. Она была вся в белом. И туфельки и шляпка и перчатки и особенно длинное платье. Платье даже казалось просвечивается насквозь. Она и сама была подстать платью, белокурая, стройная и хрупкая. Насладившись вниманием публики, позволила провести себя в дом. Новоприбывших сразу определили в отдельную комнату для отдыха и приведения себя в порядок. Степан сразу уговорил более расторопных мальчишек побыть в услужении за плату и сразу отправил их перенести вещи из коробки, которую называл машиной. Стали ждать среднего Фёдора.

Фёдор не заставил себя ждать. Под крики зевак: «Едет! Едет!» к крыльцу лихо подкатила карета, запряжённая тройкой отборных жеребцов. Карета не была обременена изысканными украшениями, но чувствовалась уверенность, надёжность и любовь при её изготовлении. Лошади были подстать карете, сильные, ухоженные и познавшие ласку хозяина. Фёдор выпрыгнул из кареты и стиснул в объятиях отца и мать. И только после этого подивились красоте его кафтана.

– А жена?

– Сей момент.

Он открыл дверцу кареты:

– Иди ко мне на ручки, чтоб не замарать твои сафьяновые сапожки.

И не смотря на габариты жены легко доставил её на крыльцо. И опять односельчане смогли подивиться красоте вышивок и орнаментов на её искусно сшитом сарафане. Федя взял её за руку:

Вот батюшка, матушка, моя преданная Марьюшка.

Марья отказалась отдыхать в предоставленной им комнате и включилась с бабкой в хлопоты по кухне. Дед вышел на крыльцо, почесал живот:

– Осталось только дождаться младшенького.

Односельчане рассмеялись:

– Так он уже пришёл, вон сидит на за валенке.

Услышав разговор о себе, Иван подошёл к старику и обнял его.

– А где же твой экипаж?

– Нигде, я пешком, так надёжнее.

– И никак в старом армяке?

– Что Вы батюшка, тот в котором уходил за годы истлел. Это по моему заказу жёнушка изготовила.

– Так с заплатами и изготовила?

– Нет, заплаты по необходимости, как потребуется. Мы не любим когда всё время новое, материю надо экономить, хоть она и бесконечна. А чтоб Вас не позорить, вот у меня в заплечном мешке и парадные портки и рубашка льняные, новые, специально для встречи. Жена

у меня рукодельница, старалась и даже пояс сделала с разными цветами и кисточками. Сейчас переоденусь.

– А жена же где?

– Жена всегда со мной.

И он похлопал по за пазухе.

– Вот.

Достал коробочку, открыл, там сидела мышка.

– Вот моя Мыша.

Мышка тихонько пискнула и встала на задние лапки. Старик пожал плечами и повёл его в дом.

На кухне праздничная суета, дым столбом и тепло русской печи. То бабка с Марьей готовили перекус с дороги. Вскоре на длинном деревянном столе появились дары огорода: помидорчики, огурчики, пареные репа и тыква, печёная картошка, каравай домашнего хлеба и мёд. Из лесных: мочёные брусника, клюква, солёные грузди и рыжики в сметане. В глиняных горшочках пескари, залитые яйцами и засыпанные сверху зелёным луком. Из соображений соблюдения техники безопасности, чтоб не захлебнуться слюной, не буду перечислять всё. Венчали всё, огромное блюдо с дымящимися блинами, внесённое Марьей. Следом бабка с плошками: масло домашнее, сметана, варенье из земляники, малины и смородины. И в довершении всего дед не без труда притащил пятилитровый жбан с медовухой:

– Откушайте гости дорогие, чем Бог послал и отдохните с дороги. Завтра у вас трудный день. Каждый из вас поделиться, как прожил эти годы. А уж после всего устроим пир с приглашением односельчан на котором супруги ваши явят своё искусство и умение. Что вы Эльза не кушаете?

– Я кушаю помаленьку, у меня диета.

– Посмотрите как орудует Марья. На загляденье. Как потопаешь, так и по лопаешь.

– А как угостить Мышу?

– Ей корочку хлеба и отщипнуть сыра.

– И напёрсток медовухи.

Последние, человеческие слова Мыши сняли напряжённость и все занялись делом.

Степан

– История моей жизни покажется Вам, батюшка короткой. Я сразу решил направиться в столицу. Ибо понимал, что там самые большие возможности. Через несколько дней пути выехал на тропинку. Коню стало легче а мне веселее. Когда стало вечереть, тропинка завела меня в лес. Я стал присматривать место для отдыха. Повезло, выехал на поляну. Удивительно сочная трава, пеньки для стола и скамьи. Всё располагало к месту трапезы а раскидистая ель предлагала место ночёвки под ней. И для коня было чем заправиться. Насторожило только то, что за елью тропинка расходилась на три направления. Решил, утро вечера мудренее, с рассветом выберу направление. Расседлал коня и только собрался трапезничать, как с ели слетела большая ворона и усевшись нахально на пенёк, молвила человеческим голосом:

– Куда путь держишь, добрый человек?

– Тебе какое дело, старая?

– И вовсе я не старая, мне ещё нет и 100 лет. Впереди тропинка троиться. Я знаю, куда какая ведёт.

– Мне надо в столицу.

– А зачем именно в столицу? На Руси много хороших мест.

– Я иду искать счастья.

– Счастье есть и в других местах. А в столице чтоб чего то добиться, придётся быть обманутым и самому обманывать, быть вываленном в грязи и самому ввергнуть в грязь других, быть оклеветанным и самому очернять и сплетничать на товарищей, опять же совесть, ей придётся изрядно покривить.

– Однозначно, хочу в столицу.

– Я тебя предупредила. Ну уж если выбрал этот путь, то поторопись, езжай прямо сейчас по левой тропинке. Тебя уже ждут.

Я опять оседлал жеребца и тронулся по левой тропинке в густеющий лес и наступающую ночь. Проехал долго ли коротко. Лес стал гуще, сучья от деревьев стали чаще цепляться за одежду, луна, освещавшая путь, стала предательски прятаться за облаками. Вдруг с деревьев и из кустарника раздался свист и куча разбойников обступила меня. Они сбросили меня с коня, кричали, хватали за одежду и награждали тело колотушками. Я не могу батюшка без содрогания и обиды посвятить Вас во все подробности. Очнулся я под утро на опушке, на берегу небольшой реки. В чувство меня привела девушка, побрызгав водой на моё лицо. Я был абсолютно голый, от чего она смущалась и хихикала.

– Вы живы? Что болит? Почему вы здесь? Что с вами случилось?

С трудом я ответил, что напали разбойники и сильно поколотили. Вроде всё цело, только стесняюсь наготы. Девушка молвила:

– Я живу здесь недалеко, сейчас перееду на лодке речку и принесу вам одежду. Вы подождёте?

– Подожду.

– Тогда поиграйте пока с моим козлёночком.

И приткнула ко мне маленький, белый, шерстистый комочек, который воспитанно сказал: «Бе».

Она действительно обернулась быстро. Я только и успел что определил, украдено всё. И одежда и провизия и конь. Хоть бока и болели, все члены были на месте. И успел спрятаться по пояс в кустарник, держа козлёнка на руках. Девушка принесла штаны, рубаху и какие то чудные тапочки:

– Одевайтесь.

И забрала козлёнка. Я оделся, всё было чуть-чуть великовато. Сел на ствол рядом упавшего дерева, девушка присела рядом и видя моё смущение:

– Это одежда мужа, на него как и на вас напали разбойники, убили и сбросили в реку. Именно на этом месте год назад. Видно и вас могли утопить, но мы спугнули, катаясь с Бяшкой на лодке.

Наконец я смог её рассмотреть. Стройная, с длинной косой, волосы цвета вызревшего льна, лицо светлое и даже красивое, в длинном цветастом сарафане. Судя по одежде она жила побогаче и по модней. Наши бабы носят одежду попроще:

– Простите, Вас как зовут?

– Меня Алёнушкой а её Бяшкой. Мы живём напротив, через речку.

– А меня зовут Степан. Шёл в столицу искать счастья, а теперь вот ни одежды, ни провизии, ни коня.

– Для начала поживёте у нас, оклемаетесь. Видно сам Господь вас к нам уподобил. Год назад потеряла мужа, годом раньше ушёл в мир иной батюшка. Нет больше мужиков. Живём с матушкой да ещё к нам пристроились жить соседи. Им одним жить скучно, Господь деточек не дал и родственников нет. Может приживутся. У нас ведь хозяйство немалое. А братья разбежались кто куда. Им видишь ли цивилизацию подавай.

Мы сели в лодку, переплыли речку. Дом оказался большой и крепкий, хозяйство действительно не малое но ухоженное. Вот я и решил, поживу, залечу болячки, осмотрюсь и разузнаю про дорогу в столицу. Через несколько дней стал помогать по хозяйству. Селение оказалось большим в виде разбросанных хуторов. Сообща вели и общее хозяйство. Например общие поля льна, картофеля, зерна. Вместе разрабатывали и заготавливали лес, строили дома и другие нужные постройки. Все вопросы решали на всеобщем сходе. Называли себя колхоз. Всё созданное и выращенное делили согласно числу участвующих в совместных работах представителей от семей. Рабочие руки и особенно мужики были в почёте. Меня по началу удивляло их житие. Как всё было организованно и слажено. Кто излишне увлекался медовухой и безделицам из колхоза изгонялся. Местный поп был грамотным и по решению схода в церкви организовал обучение желающих грамоте. Плату брал виде обязательного изучения «Слова Божия» и мелких хозяйственных работ в церкви. Вскоре и я стал участвовать в общественных работах. С Алёнушкой стали жить как муж и жена. По научению Алёны стал ходить в церковь и обучаться. Познал счет, освоил алфавит, стал бойко складывать из буковок слова. Местные, указывая на меня, говорили: «Этот далеко пойдёт». Мне и самому всё нравилось. Казалось, вот оно наступающее счастье. Так прожил несколько лет Люди здесь жили лучше, чем в нашем, батюшка, селении. И богаче и организованнее и культурнее. Но внутри голос звал: Надо идти в столицу, там лучше, ты достоин лучшего, там твоё полное счастье.

От знающих людей узнал, что в трёх днях пути проходит большая дорога, которая ведёт прямо в столицу. Посоветовался с новым другом Митрием. Оказалось, что он доходил до этой дороги в молодости и согласен проводить. Митрий посоветовал добыть денег, ибо без них до столицы не доберёшься:

– На деньги можно выменять всё что захочешь. Это бумажки такие с разными мудрёными картинками.

– Как же их добыть?

– Возьми с собой вашего быка, Буяна. Возле той дороги будет большое селение, где все живут с помощью денег. Зайдём на базар. Это такое место, где всё меняют на эти бумажки. Там и обменяем, за Буяна дадут много. Осталось только стащить быка.

– Ну тырить я не привык, спрошу.

Вечером состоялся серьёзный и неприятный разговор с Алёнушкой.

– Ну что, если так тянет, иди и не поминай плохим словом. Я то думала, Господь услышал мои молитвы и прислал тебя. Мне ведь из местных ни кто не люб. Буяна возьми, ты ведь

работал на общих работах. Твоя доля придёт нам осенью. Считай квиты. Тем более сам знаешь, что от Зорьки уже подрастает маленький Буянчик.

Алёнушка собрала в дорогу поесть, перекрестила, дала в руки повод Буяна.

– Иди с Богом, дойди до столицы, найди своё счастье.

Всю дорогу Митрий с восхищением рассказывал и предупреждал о цивилизации новых мест:

– Там по большой дороге ездят самодвижущиеся телеги. Близко не подходи. Скорость их так велика, что ветром может затянуть под колёса. Там ещё есть такие заведения, называются ресторация. На вырученные деньги посетим, истратим чуть чуть. Зато ты испробуешь напитки, вино и анисовая. Узнаешь как здорово разбирает, хотя потом болит голова.

На утро третьего дня вышли к к большому селению, через которое проходила широкая дорога. По дороге сновали железные ящики на колёсах, машины. Двигались быстрее коня в разы, не уставали и не требовали травы или сена. Селение было больше нашего, батюшка, раз в десять и раза в три чем то, из которого мы пришли. Митрий всё знал и быстро привёл на базар. Чего там только не было. Буяна продали быстро. Он оказался лучшим среди других и из за него даже поспорили и забрали у кого было предложено больше денег. Денег дали много, оба кармана в штанах и ещё влезла кипа в за пазуху. Там увидели представление путешествующих артистов. В то время большей потехи я никогда не видел. Митрий велел положить в шапку, которую обносила маленькая бойкая девочка, две самых маленьких денежки. Объяснил, что это заработок на содержание группы артистов. Обедать пошли в ресторацию. В большом зале было шумно, дымно и весело. Мы пристроились в уголке за маленький столик. Подбежал красивенький мальчик с полотенцем через плечо и спросил:

– Что будете заказывать?

Митрий с видом бывалого заказал:

– Нам графинчик вина, графинчик анисовой, каждому по жареной курице и миску солёных огурцов.

Когда мальчик отошёл, Митрий с видом авторитетного старшего:

– Гулять сильно не будем, отведаем напитков, заправимся и главное слушай. Тут у многих развязываются языки, может услышим, как тебе легче и быстрее попасть в столицу. Как определимся с твоим дальнейшим продвижением, так я сразу домой. Мальчик принёс заказ, мы приняли напитков, закусили огурчиками и взялись за птичку. В это время в помещении началось движение, столы собирали в одно место и возле противоположной стены образовался большой длинный стол. Средина помещения оказалась свободной. После заполнения стола снедью за него стали усаживаться люди и приступили к её употреблению. С большим удовлетворением узнал во многих из них артистов, что всего несколько часов назад радовали народ на базаре своим представлением. Слегка насытившись они стали выходить по очереди на образовавшееся пустое пространство и являть различные смешные миниатюры и жизни простого люда, попов, пузатых мужиков в богатых сюртуках. Отложив в сторону миску с кашей девочка взяла уже виденную нами шапку и стала обходить посетителей. Когда она приблизилась к нам, Митрий положил ей две маленьких денежки из моего кармана и что то зашептал ей на ухо. Она утвердительно кивнула. Когда она отошла к своим, Митрий оповестил:

– У меня появилась идея, если выгорит и ты согласишься, считай что уже в столице.

Девочка вернулась:

– Наш руководитель согласен на разговор, идите к стойке буфетчика.

Митрий заговорщически подмигнул и отправился в указанное место. Мне хорошо было видно, что он вступил в разговор крупным, нескладным мужчиной. Я узнал его. Это он с размалёванной рожей и дурацком колпаке объявлял название представления, корчил рожи и отпускал шуточки. При переговорах он неоднократно бросал на меня оценивающий взгляд. Наконец Митрий вернулся:

– Всё, дело в шляпе. Иди к ним за стол.

Я подошёл и сел на освободившееся возле собеседника Митрия место:

– Меня зовут Семён, я здесь главный, для зрителей клоун. А тебя?

– Степан, я простолюдин из дальнего селения у которого даже ещё названия не придумали.

– Какое то название должно быть. Будем считать, что ты из селения «Дальнее». Слышал от твоего протеже, что хочешь попасть в столицу.

– Хочу. Там моё счастье.

– Многие так считали и в итоге оказывались у разбитого корыта.

– Я буду стараться изо всех сил.

– Этого мало. Что умеешь?

– Всё, что умеет любой простолюдин из дальнего селения.

– Это хорошо, грамоте разумеешь?

– Умею читать по слогам, собирать из буковок слова.

– Счёту обучен?

– Чуть чуть.

– Тогда должен понимать, что твоих денежек не хватит добраться на самоходной тележке.

– А сколько надо?

– Не меньше десяти быков. И тогда дней через десять достигнешь цели.

– Так я пешком.

– А говорил, что грамоте обучен. Идти будешь до самой зимы, ночевать под чистым небом и всё равно тебе денежек на еду не хватит, надо не меньше трёх быков. Мы вот поговорили с Митрием и решили, лучше чем с нами, тебе до столицы не добраться. Вступишь в наш коллектив, в наш передвижной театр. Будешь как все на общих основаниях и к зиме будешь в столице а понравится, останешься насовсем. У нас как раз одно место освободилось. Наш Кузьма стал стареть и ему захотелось покоя. Он так здорово играл на балалайке, а теперь осталась дудочка и барабан, есть гармошка но ни кто не умеет, случаем не приходилось? Жаль. А ведь Кузьма тоже искал счастья. Пробыл с нами семь лет и семь зим и вот накануне в предыдущем селении встретил своё счастье в виде знойной, богатенькой торгаши овощами и остался. Если хочешь, мы тебя возьмём.

– Хочу.

– Тогда слушай условие. Ты будешь полностью исполнять все обязанности Кузьмы: ходить за животными, их у нас не много. Обезьянка, медвежонок, свинья, собаки и кошки. Кроме того ежедневно убирать навоз за лошадями. Их много, но убирать только на стоянках. Кормить, чистить и остальное будут другие. И последнее, в некоторых сценках будешь как артист играть задние ноги шутливой лошади. Ты получишь кров над головой в виде кибитки, не идти пешком, а ехать в той же кибитке, ежедневное питание как все. При нормальном положении к зимнему снегу будем в столице. Всё покажем, научим и определим по старательности твоё дальнейшее положение. Сразу предупреждаю, платы за работу денежками у нас нет. Всё заработанное уходит на корм животным, реквизит, наше питание, хозяйственные расходы и самые большие траты за ангары, которые мы арендуем в столице на зимнее время. Согласен?

– У меня других вариантов нет.

– Тогда прощайся с товарищем.

И он призывно махнул рукой Митрию:

– Мы сговорились пока до столицы.

Мы обнялись:

– Не знаю, свидимся ли ещё. Удачи. Степа, я заберу, что осталось от нашего пиршества и потороплюсь, успею до темноты до нашей последней стоянки.

– Забирай. И зайди к Алёнушке, скажи что любил и теперь никакими обязательствами её не обкладываю.

Семен указал на меня и объявил всем:

– У нас новенький, будет вместо Кузьмы, прошу любить и жаловать, присмотрите до утра а теперь гуляй братва.

Мы пили горькую анисовую, закусывали, плясали под дудочку и барабан. Дальше помню плохо. Проснулся утром в кибитке под старым одеялом. Лохматый мужик представился конюхом и тренером лошадей:

– Иди, вон за теми кустами ручей, ополосни рожу и как придёшь будем завтракать.

Ручей освежил меня, сунул руку за пазуху, денежек по уменьшилось. Услышал шорох, сзади меня важно прогуливалась та самая ворона:

– Ну что, денежки убывают? У тех, кто выбрал левую тропинку должно прибывать. Видно живёшь не правильно.

– А как, старая, правильно.

– Уже говорила, что я не старая. Не надо быть таким щедрым в незнакомой обстановке. Головой надо работать и вкладывать денежки в дела, от которых они размножаются. До этого должен додуматься сам, а пока ещё не поспел. Тебе только что давался шанс обрести счастье с Алёнушкой без столицы. А ты его проворонил. Назад не вздумай возвращаться, в ту же реку войти можно а в туже воду нет. Давай иди к мечте. Посмотрим, что получится. Вот подними моё пёрышко. Станет тошно до невозможности, подуй на него и я явлюсь для вразумления глупеньких. Только не сразу, я ведь не метеор, я мудрая. А за старую ответишь.

Она улетела, я подняв пёрышко побрёл к кибитке. Из неё уже выглядывал мой новый напарник:

– Ну где ты там запропастился, полезай внутрь.

Он подал мне два кусочка хлеба, шмат сала, луковицу и солёный огурец. Потом порылся в сене достал бутыль, в которой было больше половины напитка:

– Для знакомства по одной, зови меня Илья. Ну и остатки для снятия боли головы, вчера был прекрасный день. Ты так щедро накануне угощал. Мы с Кузьмой жили душа в душу, думаю и с тобой сживёмся. Сейчас за тобой придут и поведут знакомиться с животными и обучать обиходу с ними, Придёшь, будем готовить повозку к дороге. Завтра с рассветом в путь, Через пару дней будем в провинциальном городе средней руки. Там обычно представляем целую неделю.

Так начались мои будни в походном народном театре. Перечень обязанностей был не велик, но крутиться приходилось от рассвета до заката. Постепенно втянулся, привык. Бесило только одно, когда играл задние ноги шутливой лошади, многие зрители так и норовили погладить круп или дать пенделя. Терпел. Соседний город удивил, даже забравшись на бугор, не смог увидеть его границ. Удивили дома друг на друге. Больше особенных удивлений не было. Дней через десять в одном из селений привели чуть живого парня. Оказалось дом сгорел вместе с родными и он остался один. Решили взять с собой и выходить. Его звали как меня. Вот и стало у нас Степан и Стёпка. Дней через десять он оклемался полностью и Семён принял решение. Стёпку определил на моё место, а меня забрал к себе в кибитку. Илья поначалу переживал и капризничал:

– Не успели сжиться и вдруг замена.

Но когда узнал, что он может на балалайке, успокоился и даже возгордился. Семён объявил всем, что уже давно есть потребность в человеке который бы занимался хозяйственной деятельностью. Самому тяжело тащить всё и он уже не справляется. Так как Степан владеет грамотой и счётом, ему и доверю это дело:

– Так что теперь вопросы, почему сало без чеснока, не свежие овощи, плохой овёс для лошадей, материалы для ремонта кибиток, реквизит и по всем остальным бытовым вопросам обращайтесь к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.